

«Точно, история Даянь!»

Когда Лян Шэн попал в это тело, он унаследовал все воспоминания о своей предыдущей жизни. Чтобы подстраховаться и лучше понять этот мир, он читал много книг об истории и дикой природе.

Только сейчас он наконец вспомнил, где раньше видел Печать Неподвижного Короля Мин. Это было в истории династии Даянь, которую он читал.

В начале правления династии Даянь они силой подавили семь великих сект, в результате чего те распались, и заложили основу династии Даянь.

Печать Неподвижного Короля Мин была техникой Секты Дхармы, одной из Семи Великих Сект, и ее культивацией могли заниматься их прямые ученики.

Все сменявшие друг друга мастера Секты Дхармы были практиками Печати Неподвижного Короля Мин, почти без исключений.

По слухам, попасть в последователи культивации Печати Неподвижного Короля Мин было крайне сложно. Все прямые ученики Секты Дхармы были талантливыми мастерами боевых искусств, но лишь одному из ста удавалось начать изучать это царство.

Но после успешной культивации этой техники человек, несомненно, попадал в мастеров боевых искусств высокого класса и получал шанс развивать свои техники царства намного эффективнее. Именно это объясняло то, что Секта Дхармы была одной из семи великих сект.

С установлением династии Даянь Семь Великих Сект полностью распались, и разговоры о сектах почти исчезли, остались только знатные семьи династии Даянь.

Может ли быть так, что наследство храма Цзиньшань исходило от секты Дхармы?

Если это так, то вполне объяснимо, почему высший монах храма Цзиньшань обладает такой силой.

Значит, Сутра Татхагаты Неподвижного Короля Мин на самом деле была Печатью Неподвижного Татхагаты Секты Дхармы, но из-за неполного наследования она до сих пор была неизвестна храму Цзиньшань?

Лян Шэн считал это несколько невероятным, но догадывался, что, возможно, в самом начале некоторые люди в храме Цзиньшань знали о ней. К сожалению, попасть в царство Печати Неподвижного Короля Мин было крайне сложно. Под давлением династии Даянь наследование было прервано, и постепенно о нем все позабыли.

Поскольку он унаследовал Талант Невинной Глупости, скорость его культивации была крайне низкой. Однако во всех законах мира не было узкого места. Поэтому он смог так легко культивировать эту технику, что ни смог бы сделать никто другой при таких же обстоятельствах.

Подумав об этом, Лян Шэн разразился истерическим смехом, ведь все было предначертано, и эти приключения предназначались именно ему.

Особая внутренняя энергия, вырабатываемая в его теле, должна была быть силой буддизма. Неудивительно, что он ощущал себя великим солнцем, высшим состоянием янь.

Только что скорость циркуляции других его техник также увеличилась, что должно было быть связано с Печатью Неподвижного Короля Мин.

Недаром в легендах говорилось, что те, кто занимался культивацией Печати Неподвижного Короля Мин Секты Дхармы, могли достичь высокого мастерства боевых искусств и надеяться на получение огромных сил. Оказалось, что Печать Неподвижного Короля Мин также могла улучшить скорость кровообращения.

Это действительно была техника Секты Дхармы, главная их техника, такая ужасающая!

Оставалось только гадать, какой эффект оказывали в те времена другие техники, принадлежащие фракциям Семи Великих Сект, и существуют ли они еще в мире?

Разобравшись в причинах и следствиях, Лян Шэн окончательно перестал беспокоиться. Он встал и посмотрел на ночное небо за окном.

Поскольку Храм Цзиньшань унаследовал эту технику от Секты Дхармы, возможно, впоследствии у него возникнут какие-то связи с династией Даянь, но к тому времени он уже покинет храм, и между ним и Храмом Цзиньшань не будет никакой связи.

Кроме того, с помощью Панели Атрибутов никто не мог узнать, что он занимался культивацией Печати Неподвижного Короля Мин. Даже если с храмом Цзиньшань что-то случится, он не будет иметь к этому никакого отношения.

Отбросив все заботы, Лян Шэн вернулся к своим обычным делам в храме Цзиньшань, неторопливо наблюдая за распускающимися и увядающими цветами и чувствуя себя совершенно безмятежно.

...

Город Цзиньчжоу.

Зал Совещений семьи Лян.

В этот момент Лян Ин сидел во главе стола, а по обе стороны от него расположились старейшины и управляющие семьи Лян.

Лян Ин нежно поигрывал чашкой в левой руке, а старейшина внизу с большим сожалением докладывал о потерях семьи Лян.

— Патриарх, капитан Фэн из гвардии был тяжело ранен и вчера умер. Два других отряда попали в засаду, и никто не выжил.

Если сложить все эти потери, то потери нашей семьи Лян только за последний месяц превысили количество за все предыдущие десять лет вместе взятых. Мы не можем позволить себе продолжать в том же духе.

Услышав это, все старейшины не могли не перешептываться друг с другом. В душе они уже были недовольны предыдущими решениями Лян Ина.

Если бы не полная поддержка Лян Ина со стороны предков, кто-то мог бы уже сдаться и напрямую критиковать молодого семейного мастера.

Они должны были знать, что семьи Лян и У изначально были женаты. Законной женой Лян Ина была дочь Ди патриарха семьи У. Они не могли понять, зачем им нужно вредить друг другу.

Семьи Лян и У должны были объединить усилия, чтобы противостоять семье Гао, но теперь они убивали друг друга, давая преимущество своим противникам.

Если бы Лян Ин не был патриархом, эти старейшины могли бы даже подумать, что он - крот семьи Гао, иначе почему он принимает именно такие решения?

В этот момент Лян Ин спокойно отпил глоток чая и произнес:

— Четвертый дядя, как обстоят дела с потерями семьи У? Семья Гао перестала прятаться за кулисами и начала действовать сама?

Старейшина, которого Лян Ин назвал Четвертым Дядей, был тем, кто только что сообщил о ситуации. Его лицо стало совершенно черным, и, если бы не влияние Лян Ина, он бы уже давно вышел из себя.

Он глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться, и негромко произнес,

— Семья Гао действительно сделала свой ход. Если они объединятся с семьей У, боюсь...

Он не стал продолжать, но все догадались, о чем он думает. Однако Лян Ин остался невозмутим.

— Все присутствующие здесь - мои старшие соратники, и ваш опыт превосходит мой. Но этот план принадлежит не мне, а Предку. Я не хотел говорить об этом сегодня, но мои дяди и тети беспокоятся, о том, что я действую слишком безрассудно. Поскольку я Патриарх, и Предки поддерживают меня, я надеюсь, что вы дадите мне еще немного времени.

Как только Лян Ин закончил говорить, в комнате воцарилась тишина. Видя, что Лян Ин такой упрямый, и вспоминая, как Предки поддерживали Лян Ина раньше, остальные не могли сдержать свои бессильные вздохи.

После того как все ушли, Лян Ин еще немного посидел, а затем встал и ушел. Он отправился в другой уединенный двор.

Когда он вошел, во дворе его уже ждали два человека. При встрече они сразу же поприветствовали друг друга.

Если бы в этот момент здесь присутствовали посторонние, они были бы крайне шокированы, потому что один из них был У Чанг, глава семьи У, враждовавшей с семьей Лян, а другой - Чжэн Ваньчунь, ловец уездной управы.

— Тесть, шериф Чжэн, думаю, пора закрыть сети.

У Чанг кивнул, но Чжэн Ванчунь на мгновение замешкался.

— Не слишком ли рано?

У Чан сразу же покачал головой,

— Гао Юйцян уже дал мне понять, что будет всемерно поддерживать меня и при необходимости лично примет меры.

Услышав это, Чжэн Ваньчунь тоже оставил свои опасения и кивнул,

— В таком случае, действительно, пора закрывать сети. Династии Даянь не понравится, если семья Гао слишком долго будет иметь двух девятиуровневых.

— Будьте уверены, шериф Чжэн, этот план будет безотказным. Просто позвольте уездному

лорду сидеть и ждать наших хороших новостей.

— Мастер семьи Лян - действительно молодой талант. Я верю, что сегодняшнее сотрудничество не разочарует ни одну из трех сторон, и город Цзиньчжоу отныне будет гораздо более мирным.

Обменявшись этими словами, все трое посмотрели друг на друга, а затем громко рассмеялись. В глазах Лян Ин и У Чанга промелькнула искра ярости.

Даянь не позволит существовать семье с двумя людьми, достигших девятого уровня царства!

<http://tl.rulate.ru/book/103088/4808134>